

Марта Миллер

Рон и Недостижимая Реальность

Марта Миллер

Рон и Непостижимая Реальность

«Автор»

2026

Миллер М.

Рон и Непостижимая Реальность / М. Миллер — «Автор», 2026

Когда Гермиона начинает встречаться с Драко Малфоем, для Рона Уизли рушится вся привычная картина мира. Пока его лучшие друзья пытаются деликатно объяснить ему реальность происходящего, Рон ведёт отчаянную борьбу с собственным рассудком, шоколадными лягушками и непостижимой идеей о том, что хорёк Слизерина может быть чьим-то бойфрендом.

© Миллер М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Рон и Непостижимая Реальность

Глава

Операция Разоблачение Хорька.

Рон Уизли сидел в углу гостиной Гриффиндора, пытаясь осмыслить происходящее. Его рыжие волосы стояли дыбом после того, как он в пятый раз пропустил через них пальцы в жесте полного отчаяния.

— Гермиона и Малфой,— бормотал он себе под нос, словно повторяя заклинание, которое могло бы отменить эту абсурдную реальность. —Гермиона и чёрт Малфой. Может, я просто отравился конфетами Фреда и Джорджа? Может, это всё галлюцинация?

Он достал из кармана шоколадную лягушку и уставился на неё с подозрением, будто именно она была виновата во всех его бедах.

—Знаешь,— обратился он к лягушке, — Я всегда думал, что самое страшное в моей жизни, это пауки. Или Снейп. Но нет! Оказывается, есть вещи и похуже!

Лягушка, естественно, не ответила, но Рон всё равно откусил ей голову с особой жестокостью.

Гарри, проходивший мимо, остановился и посмотрел на друга с сочувствием.

—Всё ещё переживаешь? — спросил он

—Переживаю? — Рон издал смешок, больше похожий на хрип умирающего гиппогрифа. — Нет, что ты! Я просто пытаюсь понять, в какой момент мир сошёл с ума?! Может, когда Хагрид решил, что драконы — это милые домашние питомцы? Или когда Дамблдор подумал, что прятать философский камень за головоломками, которые может решить первокурсник — отличная идея?

Гарри открыл рот, чтобы что-то сказать, но Рон продолжил свою тираду:

—А может, всё началось, когда Гермиона решила, что хорёк с платиновыми волосами и сомнением размером с Хогвартс — это именно то, что ей нужно в жизни!?

В его внутреннем монологе Малфой представлялся в виде напыщенного павлина, который ходит вокруг Гермионы и распускает хвост, периодически выкрикивая "Мой отец узнает об этом!" и "Поттер, ты проиграл!"

—Знаешь, Рон,— осторожно начал Гарри, — может, тебе стоит...

—Нет, не стоит! — перебил Рон. —Мне не стоит ни смириться, ни принять, ни понять! Следующее, что ты мне скажешь — что Филч на самом деле добрый, а Волдеморт просто непонятый художник!?

Рон вскочил и начал ходить кругами, размахивая руками так, что проходящие мимо первокурсники испуганно шарахались в стороны.

—Я просто хочу знать одно,— он остановился и драматично указал пальцем в потолок, — Когда наступит конец этому безумию? Когда я проснусь и обнаружу, что всё это был просто кошмарный сон после того, как я съел слишком много тыквенных пирожков?

В этот момент портрет Полной Дамы отворился, и в гостиную вошла Гермиона, сияющая, как новенький галлеон. На её шее красовался серебряный кулон в форме змеи с изумрудными глазами.

Рон издал звук, похожий на предсмертный стон раненого фестрала, и рухнул обратно в кресло, закрыв лицо руками.

—Вселенная определённо меня ненавидит,— пробормотал он. —Интересно, принимают ли в Дурмстранг посреди учебного года?

Следующие несколько дней для Рона Уизли превратились в персональный круг ада, который Данте, несомненно, забыл упомянуть в своей "Божественной комедии". Круг, где рыжево-

лосые волшебники вынуждены наблюдать, как их лучшие друзья встречаются с их заклятыми врагами.

На уроке зельеварения Рон сидел, угрюмо помешивая свое зелье против бородавок, которое почему-то приобрело консистенцию цемента и цвет болотной тины.

— Уизли, — протянул профессор, нависая над его котлом, — я просил приготовить зелье против бородавок, а не новый строительный материал для Хогвартса. Минус десять очков с Гриффиндора за вашу некомпетентность.

Рон даже не нашел в себе сил огрызнуться. Его взгляд был прикован к другому концу класса, где Малфой и Гермиона работали вместе, периодически обмениваясь улыбками и... Мерлиновы подштанники, неужели она только что ХИХИКНУЛА?

— Знаешь, приятель, — шепнул Гарри, заметив выражение лица друга, — твоё зелье сейчас закипит от одного твоего взгляда....

— Я просто не понимаю, — прошипел Рон, с такой силой измельчая жабыю печень, что та превратилась в пюре. — Что она в нем нашла? У него же волосы блеее, чем у старика Дамблдора! Он, наверное, их отбеливает!

— Ну, вообще-то...

— И эта его походка! Ходит, будто проглотил метлу! А эта вечная ухмылка? Он что, застрял на стадии я только что научился улыбаться и теперь буду делать это неправильно?

Внутренний монолог Рона был еще более красочным. В его воображении Малфой представлялся в виде напыщенного павлина с платиновым хохолком, постоянно кричащий "Мой отец!" и разбрасывающий вокруг галлеоны.

После урока ситуация только ухудшилась. В Большом зале Рон наблюдал, как Малфой подошел к столу Гриффиндора (к столу Гриффиндора!), чтобы передать Гермионе какую-то книгу.

— Я нашел тот трактат о трансфигурации живых существ, о котором мы говорили, — сказал Малфой тоном, в котором не было ни капли привычного высокомерия. — Думаю, тебе понравится глава о этических аспектах.

— О, Драко, спасибо! — Гермиона просияла так, будто ей подарили не пыльный фолиант, а все сокровища Гринготтса.

Рон с такой силой вонзил вилку в свой пудинг, что та чуть не разломилась тарелку.

— Драко, — передразнил он шепотом, когда Малфой ушел.

— Серьезно? ДРАКО? Что дальше? Будешь называть Волдеморта Томми?

— Рон, — вздохнула Гермиона, — ты не мог бы хотя бы попытаться...

— Нет, не мог бы! — отрезал Рон. — Я скорее попытаюсь подружиться с дементором! По крайней мере, дементор честен в своем желании высосать из меня душу!

Вечером в гостиной Гриффиндора Рон сидел, уставившись в учебник по прорицаниям, но видел там только одно предсказание: "Твоя жизнь превратится в кошмар, когда девушка, которая тебе нравится, начнет встречаться с белобрысым хорьком."

— Может, тебе стоит с ней поговорить? — предложила Джинни, присаживаясь рядом. — Знаешь, как взрослые люди.

Рон посмотрел на сестру так, будто она предложила ему пойти и обнять василиска.

— Поговорить? И что я скажу? "Привет, Гермиона, не могла бы ты перестать встречаться с парнем, который последние пять лет называл тебя грязнокровкой и делал всё, чтобы превратить нашу жизнь в ад?"

— Ну, может, не так прямолинейно...

— А знаешь, что самое ужасное? — продолжил Рон, не слушая. — Он теперь ведет себя ПРИЛИЧНО. Вчера он даже извинился перед первокурсником, которого случайно толкнул! Малфой! Извинился! Перед гриффиндорцем! Это противоестественно!

Джинни закатила глаза.

—Ты просто ревнуешь.— сказала она.

— Я не ревную!— воскликнул Рон так громко, что несколько студентов обернулись. — Я беспокоюсь! Это явно какой-то коварный план! Может, он опоил ее Амортенцией? Или это Империиус? Или...

— Или, может быть.. — сказала Джинни, вставая, — он просто изменился. И Гермиона это увидела.

Рон остался один, мрачно глядя на огонь в камине. В его воображении языки пламени складывались в издевательскую ухмылку Малфоя.

— Изменился, как же,— пробормотал он, скомкав пергамент с недописанным эссе. — А я тогда, следующий Министр магии. Нет, тут что-то не так, и я обязательно выясню что именно. Даже если мне придется следить за ними день и ночь!

С этой решимостью он направился к выходу из гостиной, не заметив, как из его кармана выпала коробочка с Удлинителями ушей Фреда и Джорджа — очевидно, первый инструмент в его новоиспеченном шпионском арсенале.

Следующее утро застало Рона Уизли в весьма необычной позиции — распластавшимся за статуей горбатой ведьмы на третьем этаже, с Удлинителями ушей, змеящимися по полу, и с выражением лица, которое можно было описать только как "параноидальная решимость".

— День первый операции "Разоблачение Хорька", — бормотал он себе под нос, словно комментируя невидимый дневник. — Подозреваемый движется по коридору с подозрительно нормальным выражением лица. Слишком нормальным. Определённо что-то скрывает.

Малфой, ничего не подозревая, шёл по коридору с учебниками под мышкой, направляясь, по всей видимости, в библиотеку. Рон сощурился так сильно, что его глаза превратились в узкие щёлочки.

— Ага! Библиотека! Классическое место для тёмных делишек. Наверняка идёт изучать какое-нибудь запрещённое проклятие или варить зелье подчинения. — пробубнил Рон себе под нос.

Внутренний же голос Рона, подозрительно похожий на голос Гермионы, попытался возразить: "Или, может быть, он просто идёт заниматься, как нормальный студент перед экзаменами?"

—Заткнись Гермиона,— пробормотал Рон. —Ты под его чарами.

Он последовал за Малфоем в библиотеку, искусно (по его личному мнению) маскируясь за стопками книг и прячась за высокими стеллажами. Мадам Пинс бросила на него подозрительный взгляд, когда он в третий раз перебежал от одного шкафа к другому, но Рон был слишком поглощён своей миссией, чтобы заметить.

Малфой сел за дальний стол, достал пергамент и начал... писать эссе по трансфигурации. Рон разочарованно выдохнул.

— Хитрый змей,— прошептал он. —Маскируется под прилежного ученика. Но я-то знаю, что на самом деле ты пишешь! Наверняка зашифрованное послание своим слизеринским прихвостням!

В этот момент в библиотеку вошла Гермиона, и лицо Малфоя осветилось улыбкой. Рон почувствовал, как его желудок совершает кульбит, достойный профессионального игрока в квиддич.

—Привет,— сказала Гермиона, сядя рядом с Малфоем. — Уже начал эссе для МакГонагалл?

— Да, но застрял на теории Гэмпса об элементарных исключениях,— ответил Малфой с лёгкой улыбкой. — Не могу понять, как это связано с человеческой трансфигурацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.